ISNN:2181-1296

SHAROF RASHIDOV NOMIDAGI SAMARQAND DAVLAT UNIVERSITETI

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ШАРОФА РАШИДОВА

SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF RASHIDOV

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
SCIENTIFIC JOURNAL

GUMANITAR FANLAR SERIYASI

№ 2/2 (138)
2023

ISSN 2181-1296

ILMIY AXBOROTNOMA

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК SCIENTIFIC JOURNAL

2023-yil, 2-son 2-seriya (138) GUMANITAR FANLAR SERIYASI

Tarix, Falsafa, Filologiya, Huquqshunoslik, Pedagogika, O‘qitish metodikasi, Psixologiya, Sotsiologiya, Siyosiy fanlar

Samarqand viloyat matbuot boshqarmasida ro‘yxatdan o‘tish tartibi 09-25.
Jurnal 1999-yildan chop qilina boshlagan va OAK ro‘yxatiga kiritilgan.

BOSH MUHARRIR **R. I. XALMURADOV, t.f.d., professor**
BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARLARI: **H.A. XUSHVAQTOV, f-m.f.d., dotsent A. M. NASIMOV, t.f.d., professor**

TAHRIRIYAT KENGASHI:

S. S. G‘ULOMOV	- O‘zFA akademigi
M.Q. MUXIDDINOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
SH.A.HASANOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
S.A.KARIMOV	- fil.f.d., professor (SamDU)
N. Sh. SHODIEV	- ped.f.d., professor (SamDU)
M.X.LUTFULLAYEV	- ped.f.d., professor (SamDU)
HIROAKI HUZIIE	- Osaka universiteti professori (Yaponiya)
A.B.PARDAYEV	- fil.f.d., professor (SamDU)
SH.Y.ZIYODOV	- fil.f.d., dotsent (Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi)
J.Y.YAXSHILIKOV	- f.f.d., professor (SamDU)
SH.SH.NEGMATOVA	- f.f.d., professor (SamDU)
N.U.ARABOV	- i.f.d., professor (SamDU)
B.E.ERGASHEV	- t. f. d., professor (SamDU)
B.S.G‘OYIBOV	- t.f.d., (SamDU)
D.Q.USMONOVA	- i.f.n., dotsent (SamDU)
F.SH.RASHIDOVA	- t.f.f.d., dotsent (SamDU)
O.S.YUSUPOVA	- f.f.n., dotsent (SamDU)
O.S.QODIROV	- p.f.n., dotsent (SamDU)
S.I.MUXIDDINOV	- t.f.f.d., (SamDU)

Obuna indeksi – yakka tartibdagi obunachilar uchun **- 5583,**
tashkilot, korxonalar uchun **- 5584**

MUNDARIJA / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

MUNDARIJA	
Atayeva G.R. *O‘smirlar mehnat faoliyatini oila va maktabda o‘zaro muvofiqlashtirishning psixologik samaradorligi……*	4-8
Yakubova M. *Nemis sayohatchisi xans-xermann fon shvaynitsning esdaliklaridan samarqand tarixiga oid ayrim lavhalar……*	9-14
Marufov E.U. *Talabalarning ingliz tili fonetik kompetensiyasini rivojlantirishdagi qiyinchiliklar……*	15-20
Aliyev O.O. *O‘zbekistonda axborot xavfsizligi siyosatining huquqiy asoslarini shakllanishi va rivojlanishi*	21-29
Mirzayev R.I., Ibodullayev S.R. *Korrupsiya va uning namoyon bo’lish shakllari……*	30-34
Rahimova G., Kiyamova S. *Umumta’lim maktablarida o‘quvchilarga Alisher Navoiy hayoti va ijodiini o‘rgatishda “Muammoli ta’lim” metodidan foydalanishning ahamiyati……*	35-42
Abdullayeva G.R. *Boshlang‘ich sinf tabiatshunoslik darslarini adekvat modellashtirish tizimini takomillashtirish*	43-47
Ochilova G.U. *Some cases of transmission of kinship terms in uzbek and english……*	48-52
Кадымова Д.Р., Рахмонкулова Ш.О. *Особенности реализация мотива сна в русской и зарубежной литературы (На примере произведений эпохи античности и средневековья, А.С. Пушкина «Евгения Онегина», И. А. «Обломова» Гончарова И «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского)……*	53-60
Radjabova D.N. *Rossiya sharqshunosligi ilmiy maktabi va o’rta osiyo tarixi masalalarining o’rganilishi……*	61-65
Мамасолиев И.Ф., Усманова Н.К. *Оригинальность баллад в.а. жуковского в русской словесности……*	66-71
Xayriyev I. *Aql, hissiyot va iroda integratsiyasi……*	72-76
Kenjayeva M.A. *Ona tili fanini o`qitishda tayanch kompetensiyalarni rivojlantirishda ta’lim exnologiyalardan foydalanish……*	77-81
Kuldashev M., Saidov U. *Jamoat xavfsizligini ta’minlashda yo‘l-transport hodisalarini oldini olishning o‘rni……*	82-86
Uzoqov M.F. *Attraktiv munosabatlarning o‘rni va pedagogik taxlili hamda uni hozirgi bosqichda maktabgacha ta’lim tizimida qo‘llash xususiyatlari……*	87-91
Xasanova M.N. *Elektron platforma vositasida muhandislik grafikasi fanini o‘qitishda talabalarning grafik ishlari sifatini rivojlantirishning pedogogik tavsifi……*	92-96
Аллаярова Н.Я. *Роль образовательных компетенций в развитии гендерно-равноправного мышления учащихся……*	97-101

Негматова Н.Н. *Принцип учета особенностей родного языка учащихся при обучении русскому языку в полиэтнической среде, методы и их классификация*……	102-106
Панжиева Н.Н. *Роль и значение развития навыков критического мышления у будущих учителей информатики* ……	107-116
Усманова Н.К., Сайфиддинова М. *«Мир детства» в философско-художественном и идейном воплощении в творчестве А.Платонова*……	117-122
Turniyazova R.B. *Emotional causation*……	123-128
F.F.Xatamov *Huquqning regulyativ funksiyasi va shaxs mas'ulligi*……	129-132
Xashimov Sh.J. *Milliy turizm va o'zbekistonning xalqaro imidji yuksalishining ijtimoiy-falsafiy masalalari*…….	133-137
Xushmurodova Sh.Sh. *Impact of bilingualism on third language acquisition and bilingual teaching*……	138-146
Mustafayeva M.SH. *Aleksitimiya fenomeni va uning namoyon bo'lishining psixologik xususiyatlari*……	147-151
Кадымова Д.Р., Ибрагимова Э.О. *Роль женщины и ее и судьба в произведении Л.Н.Толстого «анна каренина» и «госпожа бовари» .Флобера*……	152-158
Xoliqulov A.Y. *Ilk o'rta asrlar sug'dda bozorlar taraqqiyoti*……	159-163
Azizkulov A., To'g'izov N. *Boburiylar saltanatida ta'lim tizimi*……	164-168
Baysariyeva Ch.U. *Elektron ta'lim resurslari (etr) yordamida talabalar mustaqil ta'limini tashkil etish usullari, shakllari va vositalari*……	169-175
Amonturdiyeva Sh.R. *Diniy matnlarda mustaqil so'z turkumlarining ifodalanishi*……	176-179
Mustafayev Sh.N. *O'zbekiston oliy ta'lim tizimini modernizatsiyalashning artpedagogik asoslari*……	180-184
Rustamova Sh.Sh. *Investigating communicative competence as a vital of pedagogical category*……	185-189
Jumanov Sh. *Ijodiy-madaniy masalalar bo'yicha targ'ibotchi faoliyatining funksional pedagogik tahlili*.....	190-194
Tuxtayeva Sh.M. *Bo'lg'usi boshlang'ich sinf o'qituvchilariga matematika darslarida integratsiyalashgan ta'limni tashkillashtirish haqida*.....	195-200
Mualliflarga	

UDK:891.7-3 **DOI:** https://doi.org/10.59251/2181-1296.2023.v2.138.2.2203

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОТИВА СНА В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» А.С. ПУШКИНА, «ОБЛОМОВА» И. А. ГОНЧАРОВА И «ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО)

Д.Р.Кадымова, Ш.О.Рахмонкулова
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

Аннотация. В данной статье рассматривается мотив сна как художественный приём, важный не только для понимания художественного текста, но и для развития творческих и аналитических способностей учащихся на уроках русской литературы в школе.

Ключевые слова: мотив сна; сон Татьяны; обломовщина; теория Раскольникова; психологическая характеристика.

Rus va xorijiy adabiyotda tush motivining namoyon bo’lish xususiyatlari (antik va o‘rta asrlar davri, A.S. Pushkinning “Yevgeniy Onegin", A.I.Goncharovning “Oblomov” va F.M.Dostoyevskiyning “Jinoyat va jazo” asarlari asosida)

Annotatsiya. Ushbu maqolada nafaqat badiiy matnni tushunish, balki maktabdagi rus adabiyoti darslarida o‘quvchilarning ijodiy va tahlil qilish qobiliyatlarini rivojlantirish uchun ham muhim bo‘lgan tush motivi badiiy vosita sifatida ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: uyqu motivi; Tatyananing orzusi; oblomovizm; Raskolnikov nazariyasi; psixologik xususiyatlar.

Features implementation of the dream motive in Russian and foreign literature (by the example of the works of the antique and middle ages, “Eugene Onegin” by A.S. Pushkin, “Oblomov” by I.A. Goncharov and “Crime and punishment” by F.M. Dostoyevsky)

Abstract. This article examines the motive of sleep as an artistic technique, which is important not only for understanding the literary text, but also for the development of the creative and analytical students’ abilities in the lessons of Russian literature at school.

Key words: the motive of sleep; Tatyana's dream; Oblomovism; Raskolnikov's theory; psychological characteristics.

Художественное своеобразие литературного сновидения с точки зрения жанровой поэтики – аспект исследования, изученный менее всего. Между тем именно законы жанра имеют не последнее значение для поэтики сновидения. Например, эпические сновидения отличаются гораздо большим разнообразием в сравнении с драматическими, так как в эпосе, особенно в его крупных формах, возможно изображение большего количества дней и ночей, следовательно, и снов. Но жанровая специфика эпических поэм различна, и её связь с изображением снов имеет не меньшее значение в сравнении с вопросами их интерпретации.

Сталкиваясь же со снами неоднозначными, нуждающимися в особом толковании, мы не ограничиваемся выяснением того, что означает тот или иной сон, так как филологический подход, в отличие от психологического, не может заключаться лишь в исследовании смысла сна. Он предполагает поиски ответа на вопрос, почему он значит то, что он значит, то есть – как система средств изображения связана с изображаемым. По существу, это означает исследование соответствия содержания форме в рамках того конкретного художественного явления, каким является изображение снов в художественной литературе.

Анализируя поэтику сновидения, следует принять во внимание: хотя это литературные, а не реальные сновидения, объект анализа всегда достаточно сложен, а иногда, действительно,

противоречив. Однако долг исследователя – не в констатации этого явления, а в объяснении его сути. Часто противоречие, заключающееся во взгляде на сновидение, – лишь кажущееся, мнимое. Два известных суждения о сновидениях, на первый взгляд, противоречат друг другу. Одно из них гласит: " подлинный сон всегда бессмыслица". Другое: "ни в одном сновидении нет ничего, что не имело бы смысла". Казалось бы, одно опровергает другое. На самом деле, никакого противоречия нет: первое мнение принадлежит писателю, второе – учёному, и, говоря об одном и том же предмете, они имеют в виду различные его стороны. «Бессмыслица» касается языка сновидения, его образов, «смысл» – того, что эти образы означают. Для психологической науки важнее предложить наиболее верные и корректные способы интерпретации образов сновидения, для филологической – проанализировать те художественные средства, с помощью которых эти образы создаются. Только тогда можно в «бессмыслице» увидеть смысл. В этом и заключается одна из целей данной работы, а необходимую ясность и чёткость исследованию обеспечит использование соответствующей терминологии, а именно таких категорий, как онейротоп и онейротопика.

В произведениях античной литературы, а именно в «Илиаде» сны связаны с образами героев, конфликт между которыми составил основу для развития событий, поэтому они включены в элементы аналогичного композиционного уровня (песни II и XXIII). Несмотря на отличия (первый сон побуждал героя к действию общественного характера, второй – личного, мотивировка совета, содержащегося в первом сне, коротка и проста, второго – пространна и эмоциональна, первый сон оставляет героя в раздумье, после второго он проливает слёзы и т. д.) между ними есть сходство в типологии описания и функции, которая является сюжетной, так как после сновидений происходят изменения в событиях: Агамемнон начинает военные действия против троянцев, Ахилл предаёт погребению тело Патрокла. Рассказывает о снах автор, и рассказ о сновидении – рассказ не о прошлом, а о настоящем: сновидение – то, что происходит в данный момент. Описано оно как внешнее воздействие, появляется не спонтанно, а по чьей-то воле. В первом случае – это воля персоны из мира божественного, во втором – потустороннего. Строго фиксировано положение, которое занимает «фигура сновидения» относительно спящего («над головой»). Реакция сновидца на свой сон в одном случае больше касается ментальной сферы, в другом – эмоциональной, объединяет же оба эпизода то обстоятельство, что содержание сна становится объектом пересказа: Агамемнон рассказывает о нём на совете вождей, Ахилл – своим друзьям, и в обоих случаях происходит это не спустя длительное время, а непосредственно после пробуждения. В снах «Одиссеи» обнаруживается внешнее соответствие этой технике изображения, а композиционное расположение сновидений в структуре поэмы аналогично имевшему место в «Илиаде», за исключением одного момента – сон никогда не становится объектом пересказа. Отличие состоит и в том, что божество не принимает облика смертного, оно лишь создаёт тот образ, который явится в сновидении. Типология описания снов по сравнению с «Илиадой» более сложная, так как сны определяют не только поступки, но и эмоции сновидца. Так, цель первого сновидения в «Одиссее» состоит в том, чтобы успокоить Пенелопу известием о скором возвращении Телемаха. С одной стороны, это сновидение неясное, нечёткое, о чём сказано дважды, с другой – говорится, что оно, наоборот, ясное . Однако это противоречие связано именно с предметом изображения, что обычно и свойственно образам подлинных сновидений. В этом заключается одно из проявлений гомеровского реализма в изображении снов.

Два противоположных по смыслу эпитета отражают различные аспекты сна: неясность касается предмета, образов, то есть, того, что и как изображено в сновидении, ясность – его значения, смысла, поэтому один из них касается формы, другой – содержания.

Каким бы неясным ни был образ сновидения, то, о чём он сказал Пенелопе, сказал он ясно, и противоречащие друг другу определения свидетельствуют о более полном, более художественном, а в итоге – более реалистичном изображении снов, которое характерно для более зрелой поэтики «Одиссеи».

Сновидение Навсикаи (в котором речь идёт о её возможном замужестве), также выполняющее сюжетную функцию, затрагивает и душевный мир героини, хотя и не в такой степени, как сны Пенелопы. Типология его описания более проста, что объясняется более скромной ролью в сюжете персонажа-сновидца.

Напротив, типология изображения второго сна Пенелопы (где убийство орлом гусей символизирует наказание Одиссеем женихов), его функция, образы, связь с конкретной ситуацией являются более сложными, чем в предыдущих случаях. Рассказ о сновидении осуществляется уже не от лица автора, а от лица персонажа, что меняет точку зрения на события, тем самым, меняет дискурс. В беседе со странником (Одиссеем, облик которого изменён Афиной), Пенелопа спрашивает его о смысле своего сна. Так содержание сновидения впервые становится предметом обсуждения.

Таким образом, здесь не ситуация – повод для введения сна в сюжет, но, наоборот, сон – повод для возникновения ситуации, в которой происходит разговор о снах как о явлении. Но так как смысл сна благодаря разъяснению «орла» о том, что женихов, как и птиц во сне, ждёт скорая гибель, в особом истолковании не нуждается, в чем смысл вопроса Пенелопы? Он понятен лишь в контексте её мысли о двух типах снов (верных и иллюзорных), что уменьшает рационализм гомеровской онейротопики, придавая ей в очередной раз, хотя и иным образом, чем в предыдущих случаях, некоторый реализм.

Вопрос заключается не в значении сна, как можно подумать, понимая его буквально: на самом деле она спрашивает своего собеседника о том, исполнится ли он. Сочетание в вопросе Пенелопы текста и подтекста, завершение онейротопа сентенцией о двойственной природе сновидений, вербализация реакции сновидца, – всё это связано с более сложной типологией описания, хотя само значение сновидения не требует специального толкования.

Единственный сон, который в нём нуждается – третий сон Пенелопы, так как, в отличие от предыдущих снов, смысл его создан не с помощью слов (имеются в виду слова «фигуры сновидения»), а с помощью образов. Пенелопа говорит об этом сне в утренней молитве Артемиде, но единственным, кто узнаёт о содержании сна, вновь становится Одиссей.

В предыдущем сновидении она оплакивала во сне участь любимых птиц, пока прилетевший орёл не сказал ей, что это «не сон, а явь». Теперь же, напротив, во сне она радуется, полагая, что то, что с ней сейчас происходит, «не сон, а явь», но просыпается с плачем и слезами: ей снилось, что ночью рядом с ней находился некто, похожий на Одиссея. Как и всякий символический сон, этот сон допускает несколько толкований: 1) манифестация будущего, 2) реализация желаний, 3) трансформация страхов (страха ошибиться и принять за Одиссея кого-то иного). Последнее толкование подтверждается как предыдущей сценой, так и сценой узнавания из XXII песни, а, кроме того, реакцией самого Одиссея.

То, что наиболее ярко выраженной психологической семантикой наделено именно последнее сновидение, закономерно, так как между всеми снами «Одиссеи» существует несомненная связь, ясно указывающая на того, кто является главным героем эпоса. В первом сновидении Пенелопа задаёт вопрос о его судьбе, благодаря второму (Навсикаи) обеспечивается возможность его возвращения на родину, в третьем Пенелопа получает известие о его возвращении и мести женихам, наконец, четвёртое доказывает, как сильна её любовь к Одиссею. Хотя ничего не сообщается о снах самого Одиссея, именно он прямо или косвенно связан со всеми снами. Таким образом, и в «Одиссее» наблюдается связь сновидения с главным героем, но связь эта иного рода, чем в «Илиаде».

Итак, в обеих поэмах Гомера сны, прежде всего, связаны с теми персонажами, которые играют важную роль в событиях, и отличия между онейротопикой «Илиады» и «Одиссеи», касающиеся гендерного аспекта (в «Илиаде» изображены сны мужских персонажей, в «Одиссее» – женских), обусловлены, прежде всего, сюжетом. Место снов, как в «Илиаде», так и в «Одиссее», определено структурой поэм, определено и место сновидения в структуре песен: оно занимает либо начало песни, либо её конец. Это связано с функцией снов: там, где они выполняют сюжетную функцию, влияя на последующие события, песнь со сновидения, как

правило, начинается, там же, где оно больше связано с чувствами персонажа, песнь сновидением, наоборот, заканчивается. Доминирует в гомеровском эпосе первая функция, сюжетная, ей соответствует раннеархаическая типология описания. Вторая, позднеархаическая больше связана с психологией персонажа, особенно интересный случай представляет собой последнее сновидение Пенелопы, наделённое символическим смыслом, который предполагает неоднозначные толкования.

Описание сновидений является распространенным в литературе художественным приемом, который позволяет заглянуть в будущее. Развитие дальнейших событий предопределяется содержанием сновидения, в котором заранее задана развязка эпического произведения. В немецком героическом эпосе сны создают атмосферу трагичности, сообщают о гибели центральных героев, а вместе с ними и о гибели целого государства.

В «Песне о нибелунгах» сон Кримхильды уже в первой авентюре открывает читателю печальную картину будущего:

И вот Кримхильде знатной однажды сон приснился, Как будто вольный сокол у ней в дому прижился, Но был двумя орлами заклеван перед нею.

Смотреть на это было ей всех смертных мук страшнее.

Сон для Кримхильды загадочен, непонятен, нуждается в пояснении. Интерпретирует этот сон ее мать Ута. Именно она видит в образе сокола славного витязя, которому грозит опасность. Зверям и птицам часто приписывали символические функции, они символизировали сновидцам их близких людей или врагов. Так, например, сокол в словаре реалий германского древнего мира является символом возлюбленного, а орел или кабан символизируют потенциальных убийц или врагов, являются предвестниками опасности, горя и беды, несут угрозу со стороны могущественного человека. Неслучайно, что именно их героиня видит в своих снах.

С уверенностью можно сказать, что сокол в «Песне о нибелунгах» символизирует возлюбленного Кримхильды. Кого олицетворяют два орла из этого сна точно еще сказать нельзя, поскольку слушатели и сама Кримхильда не догадываются ни о зависти и недоверии Хагена по отношению к Зигфриду, ни о соучастии Гунтера. Сон Кримхильды, открывающий «Песнь о нибелунгах» и дающий представление о дальнейших событиях, подготавливает слушателей к тому, что история, описанная в «Песне о нибелунгах», начнется с любви Кримхильды и Зигфрида и закончится страданием, которое означает не только смерть нидерландского короля в первой части эпопеи, но и гибель бургундов во второй части. Этот сон является также и выражением мировоззрения эпохи Средневековья, в котором радость и счастье всегда сменяются страданием и горем.

В своем сне Кримхильда впервые в жизни сталкивается с суровой реальностью, так как до этого она росла при дворе, находясь под покровительством своих трех братьев и их вассалов, сила и отвага которых подчеркиваются на протяжении всего произведения. Кримхильда свой сон воспринимает всерьез и пытается активно противостоять ему в

реальной жизни. Обещая отказаться от любви, которая может принести ей столько страданий, она твердо решает противостоять своей судьбе, чтобы никогда не узнать такого горя. Вспыльчивость и своеволие характерны Кримхильде в споре с матерью, в котором она доказывает свою твердую волю к самоутверждению, принимая решение оставаться всегда одной. Вопреки всем ее обещаниям, соколом из первого сна оказался отважный Зигфрид, которому удалось завладеть сердцем Кримхильды.

Накануне трагического события Кримхильда видит еще два сна, предвещающие смерть Зигфрида. Пытаясь отговорить своего мужа от охоты, с которой ему уже не суждено вернуться, Кримхильда рассказывает ему о втором сне:

Не езди на охоту, – промолвила она. –

Мне сон дурной приснился: гнались два кабана По лугу за тобою, и все цветы вокруг

Внезапно стали красными. Не езди, мой супруг.

Плач Кримхильды подтверждает то, что она воспринимает ночные видения всерьез, а не считает их безобидным кошмаром. Сам же Зигфрид не принимает во внимание сновидения жены, не догадывается, что кто-то при дворе в Вормсе может причинить ему вред и не замечает, что под поверхностью видимой гармонии скрывается ненависть, которая будет стоить ему жизни. Поскольку Зигфрид не знает реального положения вещей, он не может его правильно оценить и не придает значения снам жены. Только лишь дальнейшие события доказывают, что ее сны были вещими и являлись предвестниками трагедии.

Кримхильда предчувствует существование врага, который может жестоко отомстить ее мужу, но рассказать Зигфриду о том, что она выдала его неуязвимое место, не решается. Она пытается предупредить его об этом, рассказывая свой третий сон, в котором Зигфрид был раздавлен двумя горами, упавшими на него. В толковании этих снов Кримхильда больше не нуждается, а ее плач является доказательством того, что она получила возможность с помощью этих снов заглянуть в будущее. Кримхильда пытается предостеречь Зигфрида о возможной опасности, понимая, что два орла, два кабана, две горы – это образы мощных противников, стремящихся погубить ее мужа. После ухода Зигфрида на охоту безымянный автор «Песни о нибелунгах» еще раз подчеркивает пророческий характер снов, а сцене ухода Зигфрида придает особо трагическое звучание.

В своих снах Кримхильда только наблюдает за событиями, иначе она ведет себя в реальной жизни, где занимает активную позицию, пытаясь противостоять своей судьбе и превращаясь из милой девушки с чистой душой в начале эпопеи в безжалостную мстительницу в конце «Песни о нибелунгах». Таким образом, сны Кримхильды образуют своеобразный контраст, противопоставляя активное участие в реальности безучастности во сне. Ее попытки оберечь мужа от гибели заканчиваются неудачей, что и является поводом для превращения Кримхильды в одержимую местью женщину, которая достигает своей цели.

Все три сна Кримхильды находятся в неразрывном единстве. Вторые два сна дополняют первый, являются его продолжением и пояснением. Эти сны побуждают Кримхильду к активным действиям, которые заключаются первоначально в отречении от замужества, а затем в попытках предостеречь Зигфрида от возможной трагической гибели и в стремлении к мести за столь любимого мужа после его смерти.

Все пророческие сны связаны с гибелью центральных персонажей этого произведения. Способностью видеть вещие сны накануне трагических событий в немецком героическом эпосе наделяются только женщины. В этих снах показана не только судьба центральных героев, но и реализовано будущее целой страны. Некоторые сновидения сопровождаются комментариями автора, поскольку их значение с полной долей уверенности не всегда вытекает из содержания самого сна, представляет собой загадку, которую стремятся разрешить Кримхильда. Но сама сновидица еще до интерпретации сна предчувствуют беду, точно определить от кого она исходит сама не может, но воспринимает свои сны как предупреждение, пытаясь противостоять силам судьбы.

Сон является художественным приемом, имеющий широкие возможности, основная функция которого в немецком героическом эпосе заключается в создании атмосферы трагичности, предвосхищении будущего, сообщении о дальнейших событиях. Сон является выражением идеи неотвратимости будущих трагических событий, в которых центральные герои сталкиваются не только со своими эпическими врагами, но и с волею судьбы, противостоять которой невозможно.

В русской литературе мотив сна всегда играл не меньшую, а иногда и большую роль, чем реальная действительность. Многие литераторы считали, что сон действительно может многое сказать о человеке, поэтому усматривали в нем некие знаки, символы, придавали особый смысл толкованиям сновидений. В древнерусской литературе мотив сна чаще всего использовался авторами как символ божьего знамения (вещий сон Святослава в «Слове о полку Игореве»).

Что касается русской литературы, то с XVII века мотив сна начал использоваться для создания таинственной атмосферы, для объяснения поступков персонажей, для передачи их эмоционального состояния ("Повесть о Горе-Злочастии" и др.). Кроме того, мотив сна давал возможность писателям и поэтам усилить фантастический, мистический, а иногда и сатирический эффект. Но особенно часто мотив сна стал появляться в русской литературе XIX века. Наиболее известными произведениями, в которых фигурирует мотив сна, являются "Евгений Онегин" А. С. Пушкина, "Обломов" И. А. Гончарова и "Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского. Сон Татьяны в романе "Евгений Онегин" одновременно является центральным звеном в формировании её психологической характеристики и при этом выполняет важную композиционную функцию, связывая содержание предшествующих глав с драматическими событиями следующей. Следует отметить, что сон Татьяны предвещает события не только «дальнего», но и «ближнего» будущего героини в романе. Прежде всего, предсказаны ссора между Онегиным и Ленским и скорое убийство последнего: наяву Ленский погибает на дуэли через два дня после сна. Предсказано замужество Татьяны. Героиня во сне «… от косматого лакея не может убежать никак… Она бесчувственно-покорна, не шевельнётся, не дохнёт» В финале романа: «Но я другому отдана; Я буду век ему верна». При всём различии присутствует общность мотива: фатальность, невозможность для героя что-либо изменить в своей судьбе. Также сон предвещает дальнейшую судьбу Татьяны Лариной. Например, во сне Татьяна сначала незаметна чудищам, собравшимся в шалаше, потом же все монстры смотрят на неё: «Явилась дева… Всё указывает на неё и все кричат: “моё! моё!”». Этот сон как бы предвосхищает отношение высшего света к Татьяне. В седьмой главе московское общество сначала не обращает внимания на провинциальную Татьяну, но уже через некоторое время она становится объектом пристального внимания, интереса, а позже и всеобщего восхищения. Итак, сон предвещает Татьяне два «будущих»: сначала «дальнее», в котором она выходит замуж, затем – накануне её пробуждения – «ближнее», в котором Ленского убивает Онегин. Очевидно, что сон является пророческим, однако Татьяна не спешит его разгадывать. А вскоре и вовсе забывает о нём. Более того, «чудный сон» далее не упоминается. Это заставляет задуматься. Ведь, как известно, в ходе обряда гадания девушка должна была увидеть во сне лицо своего суженого, а возможно, и узнать его имя. Вещий сон запоминался надолго, поскольку ему придавалось сакральное значение. А что Татьяна? После пробуждения она пытается разгадать сон, лихорадочно листая самый популярный на то время сонник. Но бесполезно… «Ее тревожит сновиденье. / Не зная, как его понять, / Мечтанья страшного значенье / Татьяна хочет отыскать / Ее сомнений / Мартын Задека не решит». Возможно, сомнения Татьяны связаны с Онегиным: она не хочет видеть его тёмную сторону, несмотря на то, что подсознание и подсказывает ей, что он отнюдь не идеал, который нарисовало ее девичье воображение в который она влюбилось со всей силой первого чувства. Именно поэтому Татьяна пытается не обращать внимание на «расшифровку» образов из своих сновидений: «…бор, буря, ведьма, ель, / Еж, мрак, мосток, медведь, метель / И прочая…». Она страшится увидеть в этих образах доказательства губительности, разрушительности натуры Онегина. Таким образом, А. С. Пушкин, вводя в «Евгения Онегина» мотив сна, решает сразу несколько задач: во-первых, раскрывает внутренний мир Татьяны Лариной, углубляет психологическую характеристику героини; во-вторых, развенчивает индивидуализм Онегина; в-третьих, намекает на то, как в дальнейшем сложатся судьбы его героев. В этом и заключается композиционное значение сна Татьяны. И. А. Гончаров, в свою очередь, мотив сна использует для углубления психологической характеристики своего героя Ильи Ильича Обломова. Писатель показывает, что обломовская лень – качество не врождённое, а приобретённое. Рассуждая о художественных особенностях романа И. А. Гончарова «Обломов», Д. С. Лихачёв замечал: «Спит не Обломов, спит природа, спит Обломовка, спит быт. Вневременность подчинена быту – сонному, неизменяющемуся». Жители Обломовки сосредоточены только на себе и сосредоточены настолько, что утратили индивидуальность, они «слыхали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут французы или немцы, а далее уже начинался для них, как для

древних, темный мир». Нежелание покидать пределы Обломовки стало жизненным кредо жителей деревеньки. Обломовцы так привыкли жить в своем замкнутом, ограниченном мирке, что не только не хотели покидать его, но и не испытывали в этом потребности. Более того, мысль о малейших переменах приводила обломовцев в ужас: «Счастливые люди жили, думая, что иначе не должно и не может быть, уверенные, что жить иначе – грех». Не только Обломов, но все его имение было охвачено ленью и довольством всем. «Этот мирок для тела, расположенного к покою, но не для души, жаждущей впечатлений и движения». Показательным в этом плане является эпизод с письмом, которое однажды принёс мужик, ездивший по делам в город. Барыня ругает его, ведь там может быть какая-нибудь неприятная весть. Мужик оправдывается: «Я и то не брал. На что, мол, нам письмо-то – нам не надо. Нам, мол, не наказывали писем брать – я не смею: подите вы, с письмом-то! Да пошел больно ругаться солдат-то: хотел начальству жаловаться; я и взял». И так всегда – всё, что выбивается из привычного уклада жизни, пугает обломовцев. Атмосфера, царившая в Обломовке, сонная, инертная. Так спокойно и жили: без тревог и переживаний, жили долго, ведь «всё сулит там спокойную, долговременную жизнь до желтизны волос и незаметную, сну подобную смерть». Следует отметить, что для Обломовки понятия сон и смерть почти тождественны: «В Обломовке все почивают так крепко и покойно», «в доме воцарилась мертвая тишина. Наступил час всеобщего послеобеденного сна», «Это был какой-то всепоглощающий, ничем непобедимый сон, истинное подобие смерти. Уравнивание сна и смерти, по замыслу И. А. Гончарова, должно было подчеркнуть трагическую вечность происходящего, отсутствие надежды на возможность хоть малейших перемен: «Кто же мог выйти из такой Обломовки? Да тот, кто вышел: Обломов Илья Ильич». Анализ сна позволяет читателю понять, что характерные черты личности Ильи Ильича: робость и лень, непрактичность и беспомощность перед жизнью — родом из детства героя. И. А. Гончаров не наполняет сон сакральным смыслом, как это было у А. С. Пушкина, мотив сна необходим писателю в качестве ключа к пониманию характера Ильи Обломова и факторов его формирования. Сон у Ф. М. Достоевского – средство художественного познания, который основан на законах человеческой натуры. В черновых заметках встречаются слова писателя: «Али есть закон природы, которого не знаем мы и который кричит в нас. Сон». Через сон он ищет «в человеке человека». Таким образом, сон для Ф. М. Достоевского – это не уход от действительности, а наоборот, стремление постигнуть её. У снов в романе «Преступление и наказание» наряду с символическим смыслом, помогающим понять психологию героя и самого автора, есть ещё одна немаловажная функция: они показывают изменения в мышлении Раскольникова. В тексте есть два сна, показывающих мир, согласно теории героя. В первом сне Раскольников представляет тот идеальный мир, который будет создан им, гением, Наполеоном, богом (Родион мечтал о создании на земле Нового Иерусалима). Сначала это будет небольшой оазис счастья среди бескрайней пустыни горя, неравноправия и печали. В этом мире все будет прекрасно: «чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку, он же все пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит». Однако другой сон показал Родиону результаты реализации его теории на практике. Мир, действительно, изменился, но явно не в лучшую сторону: он был «осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве». Раскольников, наверное, даже и не подозревал, насколько страшна, насколько губительна его теория. Эти два сна показывают разницу между придуманным Раскольниковым миром и миром, который мог появиться в результате его деятельности. Именно после этого сна Родион Раскольников понял, наконец, преступную аморальность своей теории и отказался от нее. «Сны у Достоевского – это обнаженная совесть, не заговоренная никакими успокоительными, славными словечками».

Таким образом, через сновидения раскрывается внутренний мир Раскольникова, его глубинная сущность, фобии героя и его подсознание. Мотивы сна в «Преступлении и наказании» имеют разное содержание, настроение и художественную функцию, но их общая

задача одна: наиболее полно раскрыть основную идею произведения – опровержения теории, убивающей в человеке человека. Мотив сна (как и мотив видения) исключительно важен для понимания движения сюжета и развития ключевых образов художественных произведений. Анализ сна героев может стать хорошим подспорьем на уроках литературы в школе, ведь в школьной учебной программе содержится большое количество произведений, в которых мотив сна играет очень важную роль: "Капитанская дочка" А. С. Пушкина, "Светлана" В. А. Жуковского, "Евгений Онегин" А. С. Пушкина, "Мастер и Маргарита" М. А. Булгакова и т. д. Следует признать, что современные школьники не испытывают интереса к произведениям классической русской литературы, поэтому для активизации их познавательной деятельности можно предложить им ряд творческих заданий, связанных с анализом сновидений в том или ином произведении. Например, перед углубленным изучением художественного произведения учащиеся должны ознакомиться лишь с тем фрагментом текста, в котором описываются сновидения персонажей.

Таким образом мотив сна встречается в литературе достаточно часто. Многие авторы использовали данный мотив для создания характеристики своих персонажей, объяснения тех или иных их поступков, фиксации взаимоотношений между людьми, раскрытия внутреннего мира героя или раскрытия перспектив его дальнейшей судьбы.

Литература

1. Гончаров, И. А. Обломов / И. А. Гончаров. – М., 2008. – 438 с.
2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 540 с.
3. Кантор, В. К. В поисках личности: опыт русской классики / В. К. Кантор. – М.: Московский Философский Фонд, 2004. – 225 с.
4. Карякин, Ю. Ф. Достоевский и Апокалипсис / Ю. Ф. Карякин; под. ред. К. А. Степаняна. – М.: Фолио, 2009. – 701 с.
5. Краснощёкова, Е. А. И. А. Гончаров: Мир творчества / Е. А. Краснощёкова. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – 494 с.
6. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. – 3-е изд. – М.: Наука, 2010. – 360 с.
7. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – М.: Астрель, 2004. – 489 с.
8. Reallexikon der germanischen Altertumskunde von Johannes Hoops, hrsg. von Heinrich Beck, Bd. 14 Harfe und Leier, 2., völlig neu bearb. und stark erw. – Berlin; New York: de Gruyter, 1999. – 649 c.
9. Zubotić D. Jugoslav popular ballads: Their origin and development. –Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 181 p.
10. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Литература древ. Востока, антич. мира, сред. веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.: в 64 т. / редколл.: И.В. Абашидзе [и др.]. – Т. 11: Песни южных славян. – М.: Художественная литература, 1996. – 480 с.
11. Жирмунский, В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М. Жирмунский // Фольклор Запада и Востока. – М.: ОГИ, 2004. – С. 234–324.
12. Песнь о нибелунгах: Эпос / Пер. со средневерхненем. Ю. Корнеева. – СП6.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 384 с.
13. Путилов Б.Н. Фольклор как творческий процесс / Б.Н. Путилов // Фольклор и народная культура. – СП6.: Наука, 2014. – С. 154–225.